

Почему???...

Он что, ослеп, или у него галлюцинации? Иначе с какого перепуга ему привиделось, что босс несёт Линь Луси на руках?! Что вообще можно носить на руках в здоровом мужике?!

Да у Линь Луси, чёрт возьми, нога не сломана!

Цинь Хао вдруг вспомнил случай несколько лет назад, когда он вместе с боссом летал на другую планету — осваивать новые территории и искать новый источник энергии, ещё в те времена, когда они жили как наёмники-авантюристы. Тогда он сам по невнимательности умудрился сломать ногу. И что сделал босс?

А, точно. Он вспомнил.

Тогда босс просто похлопал его по плечу, сунул ему в руку какую-то кривую ветку — неизвестно где найденную — и бросил всего два слова:

— Держись.

Это был первый раз, когда босс его «подбодрил». Тогда Цинь Хао чуть не расплакался от умиления.

Раньше босс всегда был холодным и величественно-строгим; тогда они впервые оказались чуть ближе, чем обычно.

Но глядя на происходящее сейчас, Цинь Хао стоял с отвисшей челюстью и внезапно почувствовал угрозу: будто его место ближайшего доверенного лица вот-вот отнимут.

Как раз в этот момент его коммуникатор снова зазвенел — это опять был Цинь Тянь.

Цинь Хао хлопнул по приёму вызова:

— Брат, слушай, Линь Луси сейчас «выйдет в люди»! Босс к нему слишком хорошо относится! Нет, я не могу сидеть сложа руки. Если у тебя ничего срочного — не названивай, я занят.

И снова — хлоп! — сбросил звонок.

На другой стороне, на пустынной планете, Цинь Тянь наконец-то поймал стабильный сигнал и дозвонился до Цинь Хао. Он сжал пальцы — и с хрустом раздавил коммуникатор, так что подчинённые, прибежавшие к нему, даже говорить боялись.

Второй раз... Цинь Хао, ты дождёшься! Если он сейчас не покажет «старшего брата», то он не брат — он младший!

А Цинь Хао тем временем вообще не подозревал, что его уже занесли в «чёрный список». Он с грозным видом подошёл к бутику люксового бренда — туда, куда Юэ Синхэ завёл Линь Луси.

Но он ещё даже не успел войти, как увидел через витрину: Линь Луси сидит на мягком пуфике, а Юэ Синхэ стоит на одном колене, снимает с него маленькие каблуки и, удерживая за щиколотку, несколько раз аккуратно разминает.

Линь Луси, похоже, щекотно, он смеётся и отталкивает Юэ Синхэ за плечо:

— Не делай так.

Цинь Хао закивал, как заведённый.

Да! Вот именно! Чтобы босс переобувал и разминал щиколотку младшему брату — это вообще нормально?!

А потом он услышал, как Юэ Синхэ с лёгкой усмешкой — будто даже с шутливым оттенком — отвечает:

— А ты разве не моя невеста?

Линь Луси мгновенно почувствовал, что сам выкопал яму — и сам в неё прыгнул.

Цинь Хао собственными ушами это услышал и собственными глазами это увидел — и его будто морозом прихватило. Он стоял у двери в полном потрясении. Мозг, простой как у одноклеточного, отказывался понимать происходящее. Он так и остался ошарашенным, и когда продавцы уже насторожились и готовы были звать охрану, он, полный сомнений и тумана в голове, развернулся и ушёл.

Линь Луси заметил его удаляющуюся спину, хлопнул Юэ Синхэ по плечу и недоумённо спросил:

— Странно... почему Цинь Хао выглядит таким расстроенным?

Юэ Синхэ лишь покачал головой — мол, не знаю.

Кожа на щиколотке Линь Луси была белая; от массажа она покраснела. Линь Луси сразу после того, как снял обувь, прогнал по ноге способность, так что боли уже не было, но он не мог об

этом сказать. Ему щекотало, и он изо всех сил сдерживал смех.

Ступня у него была узкая, длинная; пальцы — аккуратные, белые, округлые.

Линь Луси вообще-то никогда ни с кем не был настолько близок физически. Сначала ему было немного неловко, но глядя, как непринуждённо действует Юэ Синхэ, он решил: наверное, между парнями так бывает.

Откуда ему было знать, что Юэ Синхэ сам впервые с кем-то так сблизился, и всё это у него идёт «от сердца», а не по привычке? Настоящие мужские «лучшие друзья» так тесно обычно не контактируют.

По крайней мере, разминать кому-то щиколотку — это точно не то, что делают обычные приятели.

Линь Луси уже почти хотел отдёргнуть ногу, как Юэ Синхэ наконец решил, что достаточно. Подушечка большого пальца скользнула по подъёму стопы, и Линь Луси не успел сказать «я сам», как Юэ Синхэ достал заранее выбранные мягкие кожаные ботильоны цвета хаки на удобной подошве и быстро обул его.

Линь Луси поджал губы; щёки чуть надулись.

Если боевые ботинки Юэ Синхэ подчёркивали его «дико-крутую» мужскую сторону, то эта пара на ногах Линь Луси выглядела более изящно и отлично сочеталась с его чёрным платьем на бретелях.

Плюс размер у Линь Луси оказался всего около 41 — у некоторых девушек тоже бывает такой, так что весь образ выглядел неожиданно гармонично.

У кассы продавец упаковал старую обувь и с улыбкой сказал Линь Луси:

— Ваш парень так хорошо к вам относится!

Линь Луси внутри всё ещё чуть смущался, но тело само собой подхватило роль: он взял Юэ Синхэ под руку.

— Мы уже помолвлены.

И тут же получил от всего магазина поздравления и пожелания счастья.

С новой обувью Линь Луси почувствовал себя так легко, что шёл будто с ветром.

— Так зачем ты вообще надел каблуки? — не удержался Юэ Синхэ от смеха и прикрыл рот рукой. — Тебе же неудобно, только мучаешь себя.

— Ну каблуки же “обязательная часть” у девушек! — оправдался Линь Луси. — Я смотрел модных блогеров — они все так советуют. Кто ж знал, что это так тяжело.

Девушки, которые реально умеют ходить на каблуках, — это, конечно, монстры силы воли!

Они продолжили гулять.

— Подожди, — окликнул Юэ Синхэ. — У тебя тут что-то есть.

Он протянул руку и снял что-то с кончика его аккуратного носа, показал:

— Ресница.

Кончик носа слегка задела — и у Линь Луси сердце вдруг «прыгнуло».

Что... что это сейчас было?

Юэ Синхэ сдул ресницу, заметил, что у Линь Луси взгляд застыл, и щёлкнул пальцами перед ним:

— Ты чего?

— А! Н-ничего... пошли вон туда посмотрим! — Линь Луси ткнул куда-то наугад и почти сбежал.

Юэ Синхэ почему-то улыбнулся уголком губ и неторопливо пошёл следом.

В выходные улица с едой возле университета всегда забита. С воздуха это выглядело как плотная масса людей — и сегодня было так же, только в одном месте вдруг «вырезалось» пространство примерно в метр.

В центре шла пара.

Мужчина — высокий, красивый, с длинными золотыми волосами. «Девушка» — лёгкая, стройная. Куда бы они ни шли, люди вокруг сами собой отступали на метр, будто боялись задеть и помешать.

Позади шли три почти одинаковые девушки. Они следили за парой, недовольно покусывая ногти: взгляд на мужчину — радость и симпатия, взгляд на «девушку» — ревность, раздражение, медленно нарастающая злость.

Цинь Хао пару минут постоял в углу «лицом к стене», уже собирался уйти, но увидел, что тройняшки ведут себя подозрительно. Он испугался, что они могут сделать что-то плохое боссу, и после пары секунд колебаний всё же пошёл самым последним.

Развлечений на улице было полно. Линь Луси и Юэ Синхэ шли вперёд, иногда останавливались у интересных мест. И вот однажды, когда они играли в симулятор стрельбы, Линь Луси заметил в отражении тройняшек — и у него в голове щёлкнул план.

Он лукаво улыбнулся и поманил Юэ Синхэ пальцем.

Когда тот наклонился, Линь Луси положил обе руки ему на плечи, повернулся боком и приблизился так, что губы оказались в миллиметрах от его щеки.

Юэ Синхэ распахнул глаза. К нему мягко донёсся лёгкий прохладный аромат.

Ни отвращения, ни раздражения — во-первых, потому что это был Линь Луси, а не девушка; а во-вторых — потому что всё внимание Юэ Синхэ в этот момент было приковано к правой стороне лица, куда ложилось тёплое дыхание.

Его сердце на миг будто остановилось, а потом забилось ещё быстрее.

Они оба ощущали тепло друг друга. В самый момент, когда, казалось, они вот-вот коснутся, Линь Луси выпрямился, выдержал паузу в две секунды — и отстранился, игриво подмигнув правым глазом.

Он и не подозревал, что этим «приблизился — не приблизился» едва не довёл Юэ Синхэ до сердечного приступа.

Если бы Линь Луси в этот момент мог услышать сердцебиение Юэ Синхэ, он бы решил, что где-то рядом барабанщик лупит по барабану: так быстро и так сильно оно билось.

Они на самом деле не поцеловались. Но со стороны это выглядело так, будто «девушка» счастливо обняла парня за плечи и поцеловала в щёку.

Тройняшки и Цинь Хао, конечно, тоже решили, что поцелуй был.

Тройняшки разозлились так, что готовы были драться. А Цинь Хао почувствовал, будто у него что-то внутри треснуло: дверь в новый мир медленно приоткрылась.

Он-то знал, что «пара» на самом деле — два парня.

Что вообще происходит у босса в голове?

Цинь Хао думал, что сильнее его уже не ударит, но дальше становилось только хуже.

Тройняшки тоже были на грани.

Вкусную еду Линь Луси делил с Юэ Синхэ. Напитки они пили через одну трубочку — Юэ Синхэ даже будто поперхнулся. Увидев интересные аттракционы — например, виртуальные бои мехов — Линь Луси не смог сдержаться: он давно был занят учёбой и «защитой главного героя» и ещё не играл в полную голографию. А тут увидел — и тут же потащил Юэ Синхэ за руку в магазин.

Ни один мужчина не может устоять перед мехами и голографическими играми. Вместе — это вообще убийственное комбо.

Как раз сегодня там проходил турнир: парные виртуальные бои «два на два».

Линь Луси и Юэ Синхэ пришли как раз вовремя.

Перед просторной площадкой стояли десять голографических капсул-симуляторов, похожих на топовые геймерские кресла. Сиденье настраивалось, а сзади до уровня над головой поднималась большая округлая оболочка. Надеваешь шлем — внутри темнеет; оболочка сдвигается вперёд и «закрывает» человека, чтобы никто не мешал.

Кроме Линь Луси и Юэ Синхэ, все остальные пришли парами: друзья, братья. Из пяти команд одна была «парочкой», и ей, разумеется, уделяли особое внимание.

Как говорится: матч можно проиграть, но парочку надо «снести».

Особенно у тех, кто вообще-то не одинок, просто девушка не захотела идти с ним играть в мехи — и из-за этого Юэ Синхэ раздражал его ещё сильнее.

Стартовая карта была джунгли — опасные и непредсказуемые: имитация неосвоенной первобытной планеты, где водились огромные звери (и знакомые по Земле, и совсем чужие). Десять человек управляли одинаковыми мехами, различались только цветом.

Игроки выполняли задания системы: чем больше заданий — тем больше очков, выше место. После окончания матча рейтинг можно было посмотреть на коммуникаторе и получить награду.

Когда Линь Луси оказался в джунглях, он и Юэ Синхэ были разделены. В мехах работал маяк, и их раскидало на запад и восток — почти на полкарты.

— Синхэ, тогда встречаемся вот здесь, — Линь Луси отметил точку.

— Без проблем. Только осторожнее: тут боль не убавлена, — напомнил Юэ Синхэ.

Для реализма обычно оставляли около 80% ощущений.

— Знаю! Ты тоже осторожнее.

В магазине висел большой экран, разделённый на десять окон — зрители видели всё с точки зрения каждого игрока.

Командную голосовую связь посторонние не слышали, но реплики выводились субтитрами.

Пар, играющих вместе, было немного, поэтому многие смотрели именно на них.

— Сейчас милуются, а как начнут их давить — каждый сам за себя побежит, — скептически сказал кто-то.

Один студент узнал Юэ Синхэ:

— Это же наш первый номер. Ему и одному против девяти норм. Я только боюсь, что его невеста будет тянуть вниз.

— Он обычно такой «правильный», я думал, он всё время в тренажёрке и в мех-лабе, а не играет... Похоже, он здесь ради невесты, да?

— Какой «правильный»? Вы забыли, какие слухи про него и невесту ходили? Но он к другим девушкам вообще не приближается — только к ней. По мне, он надёжный.

Разговоры быстро разошлись, и все стали воспринимать их как влюблённую помолвленную пару.

За эти считанные минуты в игре Юэ Синхэ уже чётко и быстро убрал по пути трицератопса и гигантского змея, добыл нужные материалы, сдал задания — и очки у него сразу вырвались на первое место.

А вот у Линь Луси всё было куда менее спокойно. Его точка появления казалась безопасной, но над головой на ветвях висела паутина. Огромный чёрный паук со светлым брюхом и шестью

глазами свисал вниз головой и бесшумно спускался по нитям.

Линь Луси «повезло» — его телепортировало прямо в паучью ловушку.

И он этого не заметил. Подними он сейчас голову — увидел бы жуткую пасть с клыками.

Зрители снаружи похолодели.

— Уф... всё, это доставка прямо в рот. Пауку даже неловко будет не съесть.

— Девушке-то зачем в мех-игры? Это же позориться...

Кто-то только сказал это — и тут же поймал на себе десятки злых взглядов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606017>